

Бадмаева Н.В.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА И БЕДНОСТИ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

Аннотация. В статье представлен анализ результатов социологического исследования по изучению социального неравенства и бедности в Республике Калмыкия. По результатам опроса выявлены представления населения региона о профессиональной стратификации, рассмотрена социальная структура по самоидентификации, социальное самочувствие населения, представления населения о причинах неравенства и бедности.

Ключевые слова: Республика Калмыкия, социальное неравенство, социальная дифференциация, социально-статусные характеристики, профессиональная стратификация, социально-экономическое положение населения, неравенство доходов, бедность.

Abstract. The article presents the analysis of results of sociological studies on social inequality and poverty in the Republic of Kalmykia. The results of the survey represent the population of the region on professional stratification, the social structure of samoidentifikatsii, social well-being of the population, the public perceptions about the causes of inequality and poverty.

Keywords: the Republic of Kalmykia, social inequality, social differentiation, social status characteristics, professional stratification, socio-economic situation of the population, income inequality and poverty.

Проблема социального неравенства и бедности – актуальная и серьезная проблема не только современного российского общества, но большинства стран мира. Актуальность этой проблемы подтверждается тем фактом, что уже на протяжении последних лет эта проблема стоит в центре внимания крупных международных форумов, конгрессов, конференций и т.д.

Проблеме социального неравенства был посвящен V всероссийский социологический конгресс в 2016 г. Изучение проблем социального неравенства было центральной темой конгресса Европейской социологической ассоциации в Праге (2015 г.) и Всемирного социологического конгресса в Йокогаме (2014 г.).

Актуальность изучения социального неравенства и бедности в Республике Калмыкия обуславливается сложным социально-экономическим положением региона, проживающего в нем населения. В республике на протяжении последних нескольких лет регистрируется высокий уровень бедности, зафиксирована самая высокая в стране доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, по данным Объединенного кредитного бюро Калмыкия находится на третьем месте среди регионов, имеющих повышенный уровень закредитованности населения, самый высокий уровень

безработицы в Южном федеральном округе и др.

Для изучения проблемы социального неравенства и бедности в регионе, отделом социально-экономических исследований Калмыцкого научного центра РАН в 2015 г. было проведено социологическое исследование (N=500) в столице и в шести районах республики. Исследование было проведено по репрезентативной половозрастной выборке: было опрошено 45,2 % мужчин и 54,8 % женщин. Также был проведен сравнительный анализ результатов исследования социально-экономического положения населения региона с результатами опросов, проведенных в 2012 (N=300) и 2013 (N=300) гг.

По результатам опроса к верхнему слою были отнесены высшие менеджеры, обладающие высоким престижем, влиянием, связями и имеющие высокие доходы, региональные правительственные чиновники высокого ранга, имеющие, помимо доходов, высокий общественный статус, влияние и связи, владельцы бизнеса, имеющие высокие доходы, общественный престиж и влияние. К среднему слою большинство опрошенных отнесли владельцев среднего и мелкого бизнеса, в том числе фермеров, менеджеров среднего звена. Что касается представителей таких массовых профессий, как учитель и врач, то они в глазах населения занимают сегодня промежуточное положение между средним и низшим слоем (оценки разделились примерно поровну). По уровню образования, социальному статусу и престижу они оцениваются как представители среднего класса. Однако по уровню материального положения их идентифицируют скорее с низшим слоем [1].

Обратная ситуация в оценке представителей таких социальных категорий, как продавцы в магазинах, коммерческих киосках. По уровню дохода они идентифицируются скорее также как учителя и врачи, а по социальному статусу, престижу – с низшим слоем.

Рассмотрим оценку своих денежных доходов жителями республики. Из результатов, представленных в таблице, мы видим, что в 2015 г. фиксируются серьезные изменения в оценке самоидентификации. Сокращается возможность покупки товаров длительного пользования и одежды, резко возрастает доля респондентов, которые могут позволить себе только приобретение продуктов питания.

Таблица 1 – Характеристика денежных доходов (%) населения (2012, 2013, 2015 гг.)

Варианты ответов	2012	2013	2015
Денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	5,5	8,8	2,1
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает у нас трудностей	18	13,2	4,1
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, но более крупные покупки откладываются на потом	46	45,2	12,1
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	23	21,2	58,4
Денег не хватает даже не приобретение продуктов питания	6,5	8,8	18,3
Затрудняюсь ответить/ нет ответа	1	2,8	5

Такая тенденция отмечается в целом по России. Индикаторы субъективной бедности, построенные на основе сведений о потребительских возможностях, указывают на рост масштаба ее распространенности. Рост удельного веса этих групп произошел за счет корреспондирующего сокращения относительно обеспеченных групп, прежде всего протобедного класса, – семей, в которых нет сложности с покупкой питания и одежды, но для которых затруднительна покупка бытовой техники [5].

Свое материальное положение 64,4% респондентов оценивают как удовлетворительное, чуть менее трети (27,4%) – как плохое.

Таблица 2 – Оценка населением своего материального положения

Варианты ответов	в %
Хорошо	4,1
Удовлетворительно	64,4
Плохо	27,4
Затрудняюсь ответить	4,1

Еще одним показателем материального положения жителей региона является наличие у них резервов и накоплений на случай потери доходов. Данные таблицы показывают, что у 42,5% населения в случае потери доходов, нет никаких резервов и неоткуда ждать помощи. Почти четверть опрошенных (23,3%) при потере всех источников дохода смогла бы прожить не более месяца, сохраняя приемлемый уровень потребления. От одного до трех месяцев смогли бы прожить 17,8%, а от трех до шести месяцев – 4,1% респондентов. Более

шести месяцев сохранять приемлемый уровень потребления смогли бы лишь 4,1% респондентов.

Ухудшение социально-экономического положения населения подтверждается данными приведенными в следующей таблице.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «Стали ли Вы или Ваша семья жить лучше в материальном плане по сравнению с прошлым годом?»

Варианты ответов	в %
Да, наше положение улучшилось	4,1
Положение не изменилось по сравнению с прошлым годом	37
Наше положение ухудшилось	49,3
Затрудняюсь ответить	9,6

В материальном плане положение ухудшилось у 49,3% опрошенных респондентов, не изменилось – у 37% респондентов, улучшилось – всего лишь у 4,1% опрошенных жителей региона. Согласно результатам опроса, улучшения своего материального положения в течение года ожидают 9,5% жителей республики. 27,4% опрошенных не ждут каких-либо изменений в своем материальном положении. Пессимистично настроены 39,7% респондентов, полагающих, что их материальное положение ухудшится.

По результатам опроса респонденты выделяют две основные причины неравенства в регионе: «низкий уровень дохода» (17,4%) и «коррупция, взяточничество, воровство» (17,4%). Следующей причиной неравенства респонденты называют ответ «неэффективная работа правительства в социальной сфере» (14%).

Рассмотрим представления населения о причинах бедности.

Таблица 4 – Причины бедности

Варианты ответов	в %
Длительная безработица	23,3
Недостаточная государственная помощь бедным	12,4
Семейные неурядицы	1,6
Низкий уровень жизни родителей	3,9
Болезнь, инвалидность	4,7
Плохое образование, низкая квалификация	14
Проживание в бедном регионе	20,2
Низкая зарплата, задержка пенсий	17,8

Судя по полученным данным, представления о причинах бедности у респондентов достаточно обоснованы. Действительно, именно макроэкономические причины, прежде всего состояние регионального рынка труда, заметно влияют на долю бедных в общей численности населения. При этом в условиях депрессивных рынков труда в составе бедных оказываются и вполне обычные полные семьи с работающими родителями и несовершеннолетними детьми. Личностные особенности, прежде всего алкоголизм, влияют на возрастание риска скатиться в глубокую нищету в основном для семей полностью деградировавших алкоголиков. Для остальных же намного важнее оказываются макрофакторы – низкая зарплата, задержка зарплат и пенсий, невозможность приработков и низкая экономическая отдача от них в бедных регионах и т.п.

В Европе же причины бедности связываются прежде всего с самим человеком, его неустроенностью и личными недостатками, прежде всего – алкоголизмом и наркоманией (табл.) [3].

Л. А. Беляева отмечает две основные причины, которые способствуют высокому уровню бедности в России: низкие доходы занятого населения, особенно в сельской местности и малых городах, и неполный состав семей или большая семейная нагрузка на работающих в семьях с детьми. Среди субъективных причин бедности исследователь отмечает такие составляющие человеческого потенциала, как плохое здоровье, низкое общее и профессиональное образование, и, как следствие, недостаточная конкурентоспособность на рынке труда, а также социальные патологии, ограничения в трудоспособности. Низкие доходы, на уровне или ниже величины прожиточного минимума, не дают возможности получать социально приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку сфера услуг быстрыми темпами коммерциализируется и доля платных услуг в бюджете населения постоянно растет. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает ослабление контактов с обществом, своего рода социальную изоляцию. Для этих групп населения наиболее приемлемой стратегией выживания является использование традиционных связей и отношений, подкрепляемое надеждой на патернализм государства. Рыночные стратегии адаптации им недоступны [2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, у

большей части опрошенных респондентов нет резервов, основной источник доходов – заработная плата и социальные выплаты. Наличие только одного источника дохода, т.е. отсутствие диверсификации доходов повышает риск резкого ухудшения материального положения в регионе с высоким уровнем безработицы.

Согласимся с мнением М. К. Горшкова, что 67% малообеспеченных и 75% нуждающихся из числа работающего населения страны сосредоточены в малых городах и селах. Это значит, что малообеспеченность в стране инициируется сегодня различиями не столько в уровне квалификации, сколько в так называемой «малой России», с ее узким и депрессивным рынком труда, вынуждающим соглашаться на ту работу (и заработную плату), которую предлагают, где развитый человеческий капитал в массовом масштабе пока не востребован [4]. В этой связи, на наш взгляд, не смотря на имеющиеся в регионе программы, законодательную базу и т.п., региональным властям необходимо обновить и «запустить» развитие такого важного инструмента снижения дифференциации, как развитие предпринимательской активности.

В заключение также отметим, что необходимо разрабатывать и реализовывать программы повышения финансовой грамотности, чтобы помочь населению ориентироваться в вопросах грамотного сбережения, инвестирования, кредитования, что может быть одним из факторов решения многих социально-экономических проблем.

Библиографический список

1. Бадмаева Н. В. Социально-экономическое положение населения региона в новых экономических условиях (на примере Калмыкии) / Н. В. Бадмаева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11, ч. 2. – С. 300–303.
2. Беляева Л. А. Социальная стратификация и бедность в регионах России / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 52–62.
3. Горшков М. К. Богатство и бедность в представлениях россиян / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 16–21.
4. Малообеспеченные в России. Кто они? Как живут? К чему стремятся? – Москва : Ин-т социологии РАН, 2008. – 80 с.
5. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2016 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой. – Москва : НИУ ВШЭ, 2016. – 36 с.